

Содержание

Введение 6

Глава 1. Политика и власть 8

Феминистка — это кто? • У меня ведь и так есть те же права, что и у мужчин, разве нет? • Зачем мне вообще голосовать? Разве это изменит мою личную жизнь? • Почему незнакомые мужчины называют меня «зайкой» и «киской»? • Почему неправильно говорить, что женщины отзывчивее мужчин? • Правда ли, что феминизм придумали только для белых женщин? • Почему феминизм не обеспечивает нам равенство?

Глава 2. Свидания и отношения 40

Мужчина, с которым я встречаюсь, всегда хочет за все платить. Так можно? • Могу ли я пользоваться сайтами знакомств, не превращаясь при этом в сексуальный объект? • Что плохого в случайных связях? • Почему я не могу признаться партнеру, что симулирую оргазм? • Я счастливая состоявшаяся женщина. Какая разница, есть у меня кто-то или нет? • Может ли мой парень быть феминистом? • Я хочу сделать предложение своему парню. Так можно?

Глава 3. Семейная и домашняя жизнь 70

Сказочная свадьба и сказочный брак? • Надо ли мне брать фамилию мужа? • Мы с мужем оба работаем. Почему только я должна заниматься хозяйством? • А хочу ли я детей? • А что такое вообще нормальная семья? • Кто должен брать отпуск по уходу за ребенком? • Моя дочка требует, чтобы ее называли «принцессой». Что я сделала не так?

Глава 4. Работа и зарплата 100

Я просто хочу быть домохозяйкой. Это нормально? • Почему я получаю меньше, чем он? • Я что, слишком мягкая, чтобы быть начальником? • Во время переговоров о повышении зарплаты начальник сказал, что «боится запутать меня процентами». О чем он вообще думает? • Мой начальник требует, чтобы я надевала на работу обувь на высоком каблуке. Это законно? • Обязательно ли мне выпивать с коллегами-мужчинами, чтобы сделать карьеру? • Чтобы попасть в музей Метрополитен, женщине надо раздеться?

Глава 5. Женщины в медиа 132

Не страшно ли высказывать свое мнение в интернете? • Почему меня так волнует, как выглядят знаменитые женщины? • А вдруг я не совсем гетеросексуальна? • Почему я все время покупаю новые вещи? • Почему в фильмах одни мужчины? • Зачем нам нужны женские журналы? • Есть ли сексизм в технологиях?

Глава 6. Это мое тело 160

Почему я всегда чувствую себя толстой? • Если бы мужчины могли рожать, как бы все изменилось? • Мне что, обязательно брить волосы там? • Если я забеременею, могут ли другие решать за меня, сохранять ли мне ребенка? • Почему мне страшно ходить одной по улице?

Библиография 186

Благодарности 191

Введение

Может быть, ты хочешь, чтобы тебе повысили зарплату. Может быть, ты думаешь об оргазмах. Может быть, ты пытаешься понять, что такое настоящее равенство. Что бы тебя ни волновало, всегда найдется та феминистка, которая поможет разобраться в хитросплетениях современной жизни. В книге «Что бы сказали знаменитые феминистки?» рассматриваются эти и многие другие проблемы, а заодно детально рассказывается о феминистских теориях — через призму тех вопросов, которые мы задаем себе каждый день.

Вот как устроена эта книга. Сначала ставится вопрос — как будто от лица конкретной женщины, например: «Мужчина, с которым я встречаюсь, всегда хочет за все платить. Надо ли ему это позволять?» Или: «Начальник требует, чтобы я надевала на работу обувь на высоком каблуке. Это законно?» Такой личный вопрос становится и отправной точкой для обсуждения проблем, волнующих всех женщин мира, и, что еще важнее, попыткой разобраться, как бы на него ответили феминистки настоящего или прошлого.

Главный вопрос этой книги далеко не нов. Его задают уже несколько веков: должны ли у женщин быть те же права, что и у мужчин? Когда поднимается очередная волна феминизма, этот вопрос звучит во весь голос. А иногда мы просто тихонько спрашиваем сами себя. Но ставим вопрос иначе, не просто — «Должны ли у женщин быть те же права, что и у мужчины», а — «Почему это не так?» или — «Относились бы окружающие ко мне по-другому, если бы я была мужчиной?» Или — «Стоп, я что, феминистка?».

Несмотря на четыре волны феминизма, на равные избирательные права

для мужчин и женщин (хотя и не везде) и на такие революционные прорывы, как изобретение противозачаточных средств, женщины до сих пор задают себе одни и те же вопросы, на которые так и нет ответов. И феминистки пытаются их найти. Иногда им даже удается решить какие-то проблемы. Но меняется ситуация, а с ней и ответы. Это значит, что мы увидим любопытные различия между мнениями знаменитых феминисток — Бетти Фридан и Белл Хукс, Мэри Уолстонкрафт и Симоны де Бовуар, Глории Стайнем и Кейт Миллетт.

Все эти женщины меняли мир, в котором мы живем, и занимались самыми насущными проблемами своего времени. Увы, но все, за что они боролись, и в наше время звучит актуально — от избирательных прав женщин и разницы в зарплатах до страха перед насилием со стороны мужчин.

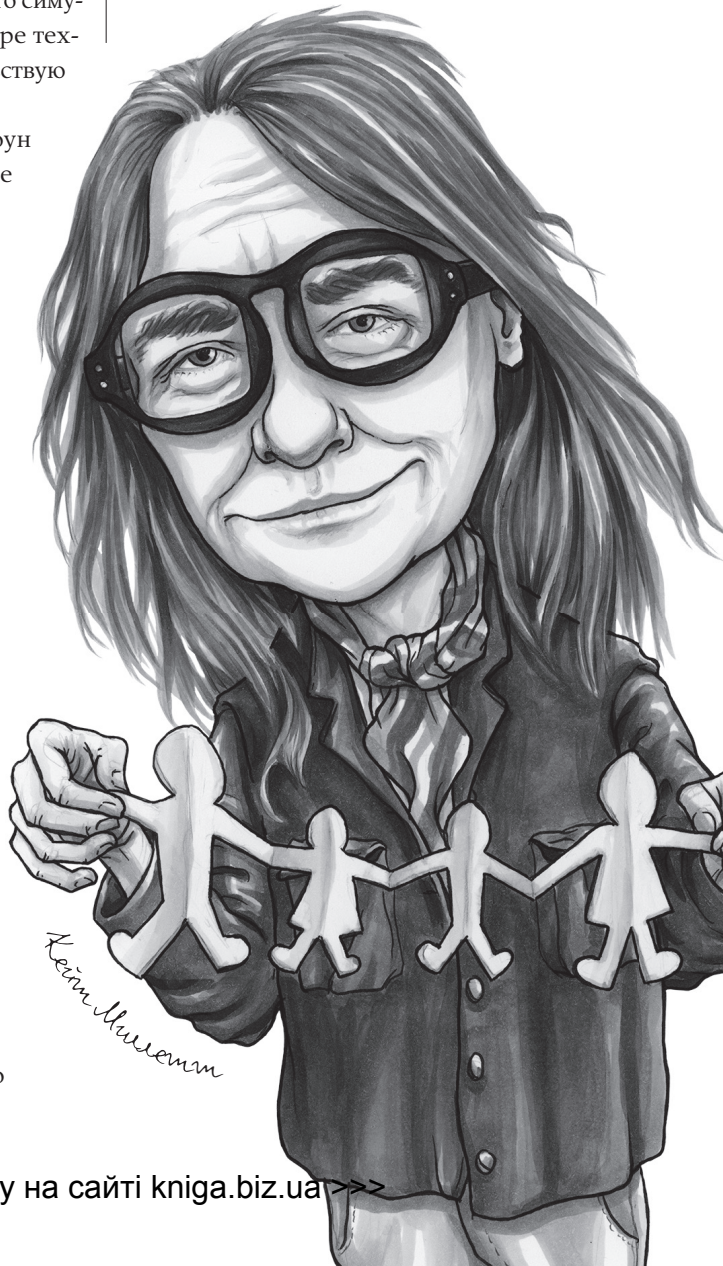
Нельзя сказать, кто «важнее» из феминисток, о которых пойдет речь в этой книге, но, приложив их идеи к нашей собственной жизни, мы можем приблизиться к пониманию, что же означают пол и гендер в современном мире. Перефразируя Одри Лорд, как раз способность

«принять наши различия и радоваться им» позволяет женщинам общими усилиями добиваться своих целей и решать проблемы. «Что бы сказали знаменитые феминистки?» — попытка объединить все эти женские голоса, чтобы отыскать ответы на вопросы, которые волнуют современных женщин. Например: «Почему неправильно говорить, что женщины отзывчивее мужчин?», «Почему я не могу признаться партнеру, что симулирую?», «Есть ли сексизм в сфере технологий?» и «Почему я всегда чувствую себя толстой?».

Взгляды Шуламит Файерстоун на секс способны изменить твоё поведение в спальне, а Жермен Грир поможет тебе переосмыслить свою семейную жизнь. Шарлотт Хокинс Браун объясняет, почему феминизм не надо считать просто забавой для белых женщин. Белл Хукс знает, как сделать своих друзей-мужчин феминистами, а Розабет Мосс Кантер — как добиться большего уважения (и более высокой зарплаты) на работе.

Словом, эта книга — о проблемах, с которыми женщины сталкиваются каждый день, и авторы пытаются найти решения, опираясь на широкий круг феминистских теорий. Речь пойдет и о крупнейших феминистках, и о куда менее знаменитых участницах феминистского движения: их взгляды на многие вопросы могут расхожиться, но мы надеемся, что

наша «экспертная группа» поможет тебе по-новому взглянуть на мир. Ты можешь читать книгу «Что бы сказали знаменитые феминистки?» как путеводитель по миру феминизма. Или как «колонку психолога»: представь, будто величайшие феминистские умы всех времен слились в один образ, в удивительно мудрую женщину — автора этой колонки.

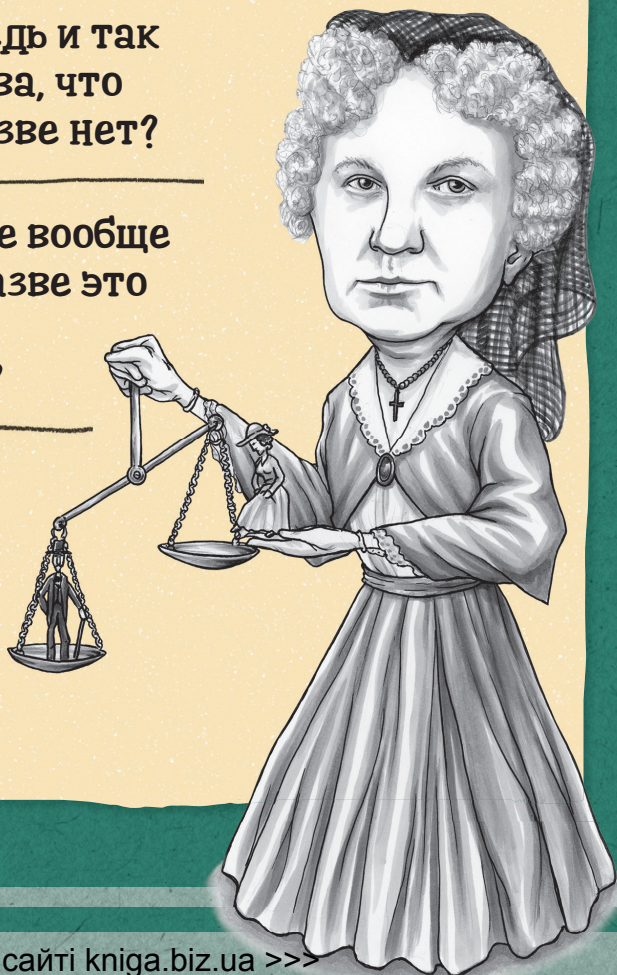
ПОЛИТИКА И ВЛАСТЬ

С. 10: Феминистка — это кто?

С. 15: У меня ведь и так есть те же права, что и у мужчин, разве нет?

С. 19: Зачем мне вообще голосовать? Разве это изменит мою личную жизнь?

С. 24: Почему незнакомые мужчины называют меня «зайкой» и «киской»?

С. 28: Почему неправильно говорить, что женщины отзывчивее мужчин?

С. 32: Правда ли, что феминизм придумали только для белых женщин?

С. 36: Почему феминизм не обеспечивает нам равенство?

Глава 1

Феминистка — это кто?

Симона де Бовуар • Олимпия де Гуж • Мэри Уолстонкрафт • Соджорнер Трут • Элизабет Кэди Стэнтон • Гарриет Табмен • Тосико Кисида • Франшишка Динис • Эммелин Панкхёрст • Кейт Миллетт • Роза Люксембург • Клара Цеткин

Женщины всего мира так долго сражались за свои права, что «феминистками» стали называть всех, кто высказывал взгляды и мысли на тему феминизма и прав женщин. Поэтому, возможно, стоит обратиться к началу, активистским истокам феминизма, и к его теоретическим корням — к тому моменту, когда французская феминистка и философ Симона де Бовуар (1908–1986) задала в своей книге «Второй пол» (1949) вопрос: «Есть ли вообще женщины?»

По мнению де Бовуар, непонятно, что мы имеем в виду под словом «женщина». Нам говорят, что «женственность в опасности». Получается, что каждое существо женского пола должно «приобщиться к находящейся под угрозой таинственной реальности, которая и есть женственность». Далее де Бовуар развивает свою мысль: существо женского пола «становится» женщиной под влиянием определенных общественных условий. Если «она» не соответствует той определяющей, предписывающей роли, которую ей навязывает общество, то «она» плохая женщина. Однако «существо, называемое женщиной... могло возникнуть только под воздействием всех сторон цивилизованной жизни». Де Бовуар заложила основу для обсуждения вопроса о правах женщин, но одновременно показала куда менее жесткое понимание женственности, которое и сегодня присутствует в представлениях о гендерной флюидности. Вдобавок она выделила три проблемы, с которыми женщины сталкиваются в своей борьбе за равенство: их биологическое устройство, их якобы существующие «психологические

особенности» и отсутствие у них социально-экономического влияния, так как модель человеческого существа женского пола отличается от «мужской» модели по всем этим параметрам.

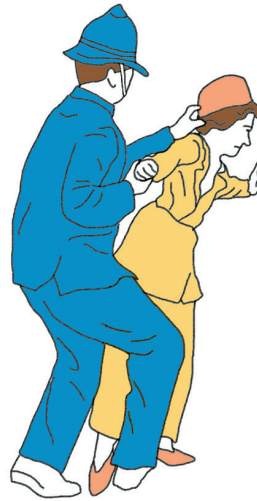
Биология — это не судьба

Де Бовуар опубликовала свою книгу в 1949 году (незадолго до того французки получили право голосовать), но долго сомневалась, стоит ли писать книгу о «женщине»: «Тема эта вызывает раздражение, особенно у женщин, к тому же она не нова». Возможно, она имела в виду древних греческих философов, поскольку еще в IV веке до н. э. Аристотель в книге I «Политики» заявил, что природа женщин и все их возможности определяются биологией. Эту мысль Аристотель охотно развивал: «...мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая — ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении. Тот же самый принцип неминусомо должен господствовать и во всем человечестве».

Казалось бы, такое положение дел должно вызвать протест, но по какой-то

причине (возможно, из-за отсутствия экономической власти, политической платформы, организованности и денег?) женщины около двух тысяч лет мирились с подобными рассуждениями. Впрочем, Сапфо с Лесбоса, древнегреческая поэтесса, еще за двести лет до рождения Аристотеля преспокойно игнорировала тогдашние правила поведения для женщин. Но, возможно, именно стремление женщин уклониться от той жизни, которую им навязывали мужчины, отдало в мужские руки бразды правления во всех сферах жизни. Историк Этель Фридман (р. 1947) описала развитие властных структур, закреплявших жесткую социально-классовую стратификацию (особенно по расовому и половому признаку) с помощью все возрастающего неравенства в доступе к богатству и власти.

В Средние века мы услышим лишь смелые голоса одиночек, таких как немецкая аббатиса Хильдегарда Бингенская (1098–1179) и французская писательница Кристина Пизанская (1364 — ок. 1430), к которым стоит добавить литератора Франсуа Пуллена де Ла Барра (1647–1723), — только они осмеливались не соглашаться с «естественным» положением, в котором оказались женщины: помощниц, дающих возможность мужчине жить прекрасной жизнью. К XVIII веку созрела идея «прав

К суфражисткам, боровшимся за право голоса для женщин, часто применяли силу.

человека», и **Олимпия де Гуж** (1748–1793) во Франции и **Мэри Уолстонкрафт** (1759–1797) в Англии (см. с. 36) стали писать о разнице в жизни двух полов. Они заметили: когда мужчины говорят о «правах человека», то на самом деле имеют в виду «права белых мужчин». Так зародился и начал развиваться феминизм как политическое движение.

Женщины — это не мужчины

К концу XIX века феминистки новой волны — **Соджорнер Трут** (1797–1883), **Элизабет Кэди Стэнтон** (1815–1902) и **Гарриет Табмен** (1822–1913) в США, **Кисида Тосико** (1863–1901) в Японии,

«Пассивность, которая является основной чертой "женственной" женщины, развивается в ней с первых лет жизни... В действительности это тот жизненный путь, который навязывают ей воспитатели и общество».

Симона де Бовуар

Франсишка Динис (1859–1897) в Бразилии и **Эмелин Панкхёрст** (1858–1928) в Великобритании — начали разрушать общепринятые представления о «женщинах». Соджорнер Трут особенно резко выступала против идеи, будто «женщины» — это белые привилегированные существа, которым надо «помогать садиться в экипаж». В своей знаменитой речи 1851 года она заявила: «Я родила тринадцать детей и видела, как большинство из них продали в рабство... и разве я не женщина?» Феминистки первой волны требовали признания женщин самостоятельными гражданами, обладающими всей полнотой экономических и политических прав, но лишь феминистки второй волны заняли радикальные позиции по отношению к окружавшему их миру, объединив усилия женщин XX века.

Феминистки второй волны опровергали утверждение, будто женская «слабость» обусловлена биологией и психологией. Они поняли и еще одну вещь: все эти утверждения были порождены языком и представлениями, будто мужчина — это Субъект, а женщина — «Другой». И дело не только в том, что власть мужчин была закреплена множеством институтов: мужчины создали такой язык, где, как выражается австралийская феминистка Дейл Спендер (р. 1943), «норма» значит «мужской род».

Казалось бы, это просто безобидный инструмент для классификации

Для обдумывания

Какие невидимые властные структуры мешают развитию женщин?

объектов и явлений, но Спендер называет такое правило «одним из самых всепроникающих и пагубных». Считается, что «нормальное человеческое существо» — мужского пола, а «тех, кто ему не соответствует, сразу записывают в отклонения от нормы». По мнению Спендер, такой язык делит человечество не на две равные части, а на «мужчин-плюс» и «мужчин-минус». Женщины отличаются от мужчин, и поэтому даже язык, которым они пользуются, загоняет их в ловушку. Феминистки второй волны поняли, что женщины никогда не добьются равенства и признания, если не обеспечат себе положение, не зависящее от мужского взгляда на мир. Они решили выяснить, о чем женщины действительно думают и как они живут, — вместо бесконечного спора с мужчинами. В 1960-е годы в США и Англии возникло множество групп «роста самосознания». Их участники встречались, чтобы обсудить свои личные переживания, но начинали вырисовываться и некие коллективные механизмы. Как настаивали американские

«Власть была и остается в руках у мужчин, поэтому они смогли создать миф о мужском превосходстве и вынудить всех его принять».

Дейл Спендер

Детям часто с самых первых лет жизни навязывают жесткие гендерные роли.

феминистки Кэрол Ханиш (р. 1942) и Кейт Миллетт (1934–2017), «личное — это политическое». Современный феминизм объединяет социальную активность и теорию, которые взаимно обогащают друг друга.

Если Уолстонкрафт в XVIII веке выдвигала требование политических прав, то феминистки второй волны пытались переосмыслить все социальные, культурные и политические институты, воспринимая их как инструменты для подавления женщин. Суть проблемы — в культурной обусловленности: развитие агрессивных импульсов у мужчин поощряется, а женщин учат подавлять их и обращать внутрь. Мужчины утверждают (и совершенно напрасно), что их агрессивность связана с гениталиями, а не с социализацией: взять хоть выражения вроде «у него стальные яйца». В результате обществом рулят мужчины, которые меряются храбростью и победами — и, следовательно, делят власть.

Феминистки-социалистки второй волны, такие как немецкие активистки Роза Люксембург (1871–1919) и Клара Цеткин (1857–1933), утверждали, что

важнейшую роль в подавлении женщин сыграл капитализм: мужчины получили возможность заниматься общественно полезным оплачиваемым трудом только благодаря дармовому труду женщин (воспитание детей, готовка, уход за больными и стариками...). Разделение труда по половому признаку напрямую служит интересам мужчин, а косвенным образом — капитализму. Если женщины и дальше продолжают трудиться бесплатно, то мужчины окончательно захватят власть, а женщины будут отлучены от нее навеки. Чтобы изменить баланс сил, необходимо изменить капиталистическую систему и классовую структуру общества, но должны измениться и сами женщины.

Третья и четвертая волны

«Андрогинные» феминистки второй волны казались многим женщинам излишне радикальными, и ответом стало возвращение феминисток 1990-х (третьей волны) к «женственности»: они настаивали, что нет ничего дурного в помаде, высоких каблуках и откровенно сексуальной одежде. Они не выступали непосредственно против

мужского господства или культурных стереотипов, а вместо этого вывернули наизнанку сексистские, расистские, классовые символы и заявили претензии на то, что женщины прежде отвергали. Феминистки третьей волны восхваляли «разнообразие» и провозглашали равенство всех групп и идентичностей.

Казалось, феминизм стал настолько популярен, что сама идея подавления женщин мужчинами потеряла смысл. Но затем молодые девушки начали обсуждать в интернете сексуальный харассмент, мизогинию и бодишейминг,

и стало ясно, что начинается новый, второй этап «роста самосознания» женщин. Оказалось, что мир не слишком изменился: с женщинами по-прежнему обращались как минимум неуважительно и на работе, и на улице, и дома. Расстановка сил осталась прежней, но женщины получили возможность общаться между собой, и поднялась новая волна феминизма. Среди мужчин, свергнутых с пьедестала четвертой волной феминизма, оказался и влиятельный американский кинопродюсер Харви Вайнштейн.

Делаем выводы

Так кто же такие феминистки? Американская активистка Глория Стайнем (р. 1934) предложила универсальное определение, назвав феминисткой — или феминистом — «любого человека, признающего равенство и человеческое достоинство женщин и мужчин». Да, и мужчин — ведь их тоже подавляет всеохватывающая невидимая система, внутри которой мы живем: патриархат. Вот почему нигерийская писательница Чимаманда Нгози Адичи (р. 1977) говорит: «Я называю феминисткой или феминистом мужчину или женщину, признающих, что сегодня существует гендерная проблема, которую нам необходимо решить. Мы должны стремиться к лучшему».

У меня ведь и так есть те же права, что и у мужчин, разве нет?

Домитила Барриос де Чунгара • Джессика Ньюверт

Обычно считают, что понятие «права женщин» входит в состав понятия «права человека», но на самом деле это не так. В силу своих репродуктивных способностей женщины нуждаются в особых правах — но эта сфера слишком специфична для включения в правозащитное законодательство, поэтому ее часто игнорируют. С другой стороны, женщины — это взрослые люди, и естественно, что любое правозащитное законодательство обеспечивает и их права. Феминистки настаивают, что законодательство, не учитывающее гендерные различия, может привести к опасным последствиям для женщин, поэтому им необходимы особые права.

Когда феминистское движение только зарождалось, возник фундаментальный вопрос: чего хотят женщины — чтобы их считали такими же людьми, как и мужчин, или чтобы их признали одним из двух различных полов при условии, что все будут считаться с различиями между ними? Опасность заключалась в том, что если женщины действительно «такие же, как мужчины», то нет и проблемы: женщинам просто нужно постараться и пробить стеклянный потолок. А если женщины настаивают, что отличаются от мужчин, то их и воспринимают как отклонение от «стандарта» (то есть нормы) и, следовательно, считают существами низшего порядка. Боливийская феминистка Домитила Барриос де Чунгара (1937–2012), выступая на первой Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в 1975 году в Мехико, сформулировала это еще откровеннее. Она выделила два способа борьбы за равноправие женщин. Одни женщины считают, что равноправие — это вести себя как мужчины, со всеми

их пороками. Но де Чунгара была против: «*Compañeras*, мы что, хотим курить сигары? Если у мужчины десять любовниц, мне завести столько же? И что дальше? Мы сами себя унизим, и все».

Де Чунгара — индианка, она родилась в боливийских Андах и в детстве знала только нищету и побои. Повзрослев, она стала знаменитой активисткой, организовала множество протестных акций против роста цен на продукты, неграмотности и нехватки врачей, а затем выдвинула свою кандидатуру на пост президента. Де Чунгара настаивала, что желание быть похожей на мужчин — это путь «богатых женщин, у которых есть все». По ее словам, женщины хотят, чтобы их «уважали по-человечески» и считали способными «самостоятельно решать свои проблемы» и участвовать во всех сферах жизни. Только это, считала де Чунгара, будет «настоящим равноправием», означающим, что с мнением женщин считаются.

Де Чунгара, искренне стремясь к переменам, выделила три важнейшие проблемы, связанные с правами женщин.